

Моему ангелу-хранителю

Плейлист

Ruelle – Live Like Legends
Ava Max – Kings & Queens (acoustic)
Hurts – Mercy
UNSECRET feat. Nilka – Last Survivor
RIELL x LBLVNC – Phoenix
Lana Del Rey – Yosemite
Valerie Broussard – A Little Wicked
Angelika Han – Beautiful Mess
Saint Mesa – Throne
Saveus – Traitors
Natasha Blume – Black Sea
Ruelle – The World We Made
Jetta – I'd Love To Change The World
Raign – When It's All Over
Ki: Theory – Enjoy The Silence
Sleeping Wolf – Introduction
Lana Del Rey – Happiness is a butterfly
Madalen Duke – How Villains Are Made
Jones as The Dame – Blood in the Water
XXXSENSATION – Save Them
RAIGN – Knocking on Heavens Door
Lykke Li – No Rest For The Wicked
Florence + The Machine – Breath Of Life
Ray Chen feat. Valerie Broussard – Awaken
UNSECRET feat. Ruelle – Final Hour
Klergy with Valerie Broussard – start a war (slowed down)
The Spiritual Machines – Don't Fear The Reaper
Eurielle – Rescue Me
Billie Eilish, Khalid – lovely
Sam Smith – Writing's On The Wall
Eurielle – City of the Dead

Глава 1. Смерть короля Артура

Парящий остров Эйрин был тем удивительным местом, которое могло легко существовать в мировоззрении одних людей, но при этом оставаться совершенно фантастическим для других. С давних времен среди магов и волшебников он именовался обителью богов, священным символом, недостижимо далеким и прекрасным. Обычные люди никогда не слышали о нем, а жители Нью-Авалона могли видеть лишь тогда, когда кроваво-красные облака над проклятым архипелагом расступались и открывали взору хрустальные башенки и шпили, блестящие на солнце.

Но, пусть и окруженный сакральным смыслом, словно сияющим венцом, отделяющим его от всего сущего, несмотря на бесконечные рассуждения о мифической природе, Эйрин был реален всегда. А большинство его жителей и вовсе не задумывались о своей «божественности». Они проводили дни, как привыкли, — в праздности, в умственном труде, в великосветском общении или уединении от толпы, не требуя к себе молитв. Да и новости из других миров до них доходили медленно. Если уж такое случалось, то сразу превращалось в сенсацию, остававшуюся на слуху долгое время.

Многие месяцы в каждой гостиной и в каждом зале только и говорили, что о триумфальном возвращении Вильгельмины Спириты в Эмайн Аблах. О том, что светлые и темные теперь стали исчезающими видами. И о том, что Глас Белого Ворона скоро доберется до каждого из них.

Однако дни шли, ничего не менялось... И вот уже пополз другой слух — о Вороне, который завершил свое кругосветное путешествие и вернулся в Хэксбридж. Он успел побывать всюду, не упустив ни одной страны или скрытого волшебного города. Оставался только Эйрин.

Вскоре счет пошел на дни, затем на часы и на минуты... Тревога на живописных улицах древнего города нарастала с каждым движением стрелок часов. Все готовились к неотвратимой встрече.

Утром этого дня призрачные силуэты заполнили площадь, столпившись возле портала будто бы в ожидании конца света. Для людей, живущих столетиями, мысль о том, чтобы потерять свою светлую или темную сущность, в мгновение став кем-то другим, с новыми способностями, была сродни страху смерти, которого они не испытывали уже очень давно. Вражды между сторонами в мире богов не существовало — эйринцы привыкли пребывать в согласии и стабильности, а теперь... просто не знали, чего ждать.

Шум толпы мерным рокотом поднимался над крышами домов, разбиваясь о высокую толстую стену, ограждающую район Тринадцати Первых. За стеной, как и всегда, царила тишина, а вокруг было на удивление безлюдно.

Одинокий высокий мужчина с длинными темными волосами, рассыпавшимися по полупрозрачному старомодному сюртуку, вопреки местным обычаям куда-то сильно спешил. Завидев впереди стену, он на мгновение остановился и смерил ее неодобрительным взглядом.

— Тринадцать Первых знают все, — мрачно проговорил мужчина вполголоса и продолжил путь.

Ожидавшая его Антуанетта Вайерд сидела за столиком на открытой террасе своего небольшого, по-южному очаровательного особняка, иногда в шутку называемого «Шато Шарман». В этом особняке волшебница провела большую часть жизни на острове. И хорошо помнила, как девочка по имени Лилианна встретила ее, когда она переместилась через портал впервые. Лили и разрешила поселиться здесь, неотрывно глядя своими большими, чересчур взрослыми голубыми глазами.

Уже тогда Антуанетта подозревала, что Лилианна была не просто ребенком, а персоной куда более серьезной.

Познакомившись с соседями — супружеской парой, ранее жившей в семнадцатом веке на Стурворме в мире Нью-Авалона, — и проведя с ними несколько увлекательных встреч за чаем и беседами, Антуанетта узнала, что не она одна отнеслась к Лили подозрительно. Девочку на Эйрине недолюбливали, если не сказать иначе — ее боялись.

Стоило задуматься, и появления Лили можно было соотнести со всеми загадочными событиями, когда-либо происходившими в городе. Ребенка, не взрослеющего и не стареющего вот уже несколько веков, хорошо знали в лицо. Лилианна всегда оказывалась на площади, чтобы встретить гостей или новых жителей, непременно выводила их на разговор, вызывалась выступить провожатой. Если кто-нибудь отваживался нарушить местные порядки, то девочку замечали заходящей в дома виновников, а затем, после ее визитов, люди пропадали без следа.

Больше века назад Лили не раз видели возле портала перед самым его закрытием. Именно она собрала и возглавила группу жителей, поддержавших Винсента Ларивьера с его безумной идеей уничтожения земного мира. Она же первой осудила их, когда Деметра Лоренс победила бывшего магистра. По просьбе Антуанетты

девочка заточила Коула Ларивьера в темницу. И отпустила его годом позже, уже по собственной инициативе.

Лили единственной разрешилось посещать и покидать Старый город за стеной. Только она могла видеть Тринадцать Первых вживую.

Этим утром Антуанетта не зря думала о девочке — она предчувствовала, что вот-вот встретится с ней вновь. Появление Ворона не прошло бы мимо вездесущих глаз Лилианны Эмброуз.

И хотя до террасы «Шато Шарман» не долетало ни звука панических настроений, охвативших площадь, на душе у Антуанетты было тревожно. Она сидела без дела и наблюдала за тем, как ветер треплет кружевную скатерть на столике, на которой так и осталась лежать нетронутой принесенная с собой книга. Ее бордовая обложка мерцала в свете солнца, точно пропитанная свежей кровью.

Несмотря на все желание отвлечься за чтением, Антуанетте этого не удалось.

— Он не прилетит, — слышался детский голос возле ее левого плеча.

Вздрогнув от неожиданности, Антуанетта медленно повернулась и поглядела на возникшую совсем рядом крошечную фигуру в белом кружевном платье. Худое треугольное лицо с заостренными чертами и длинные серебристо-белые волосы придавали Лили какое-то эфемерное, неземное очарование. Прекрасный маленький ангел, дитя фейри — кто угодно, но не человеческий ребенок. Серьезное, взрослое выражение лица наделяло девочку видом не просто жутким, но угрожающим.

— Ворон, — уточнила Лили, невинно пожимая плечами. — Зря все его ждут. Он не прилетит.

— Не прилетит? Но что тогда все это значит? — напряженно спросила Антуанетта, не считая необходимым скрывать свои эмоции. Она была уверена — посланница

Первых видела ее насквозь, и не только в буквальном смысле.

Взгляд Лилианны скользнул куда-то вверх и вбок, словно на невидимого собеседника, и стал задумчивым, как если бы она действительно слушала чью-то обращенную к ней речь. Пару секунд спустя девочка рассмеялась и даже кивнула, и вновь посмотрела на Антуанетту.

— Тебя хотят видеть, — сказала она. — Отправляться нужно прямо сейчас.

— Отправляться куда? — спросила Антуанетта и тут же почувствовала, как голос ее задрожал. — Это связано с Вороном? Ты ведь не имеешь в виду, что...

— Кое-кто из Тринадцати Первых хочет поговорить, — ответила ей девочка. — В таких случаях не полагается медлить, как ты понимаешь.

Она поплыла к двери, ведущей с террасы в спальню волшебницы, явно намереваясь вновь выступить провожатой.

Взлетев было со стула, Антуанетта посмотрела на удаляющийся полупрозрачный силуэт Лили и вспомнила о Томасе, которого ждала с новостями до появления маленькой гостьи. Что, если он не успеет вернуться до того, как она покинет особняк? Что, если она сама исчезнет без следа, как и все прочие, чьи имена теперь уж были позабыты? Что, если боги чем-то на нее прогневались?

Внезапно Антуанетта почувствовала, как призрачное тело пушинкой на ветру стало плыть вперед без какого бы то ни было ее согласия. Лилианна давала понять — выбора не оставалось.

В мгновение она пролетела свою спальню, спустилась в главную залу с камином и большим обеденным столом и проплыла над лестницей на первый этаж, к выходу из особняка... как вдруг в холле наткнулась на застывшего от изумления Тома.

— Томас! — то ли воскликнула, то ли выкрикнула она, стараясь на лету уцепиться руками за его сюртук.

— Что происходит? — выпалил он, хватая ее за руку и импульсивными чарами удерживая на месте.

— Она тащит меня в Старый город, я не знаю зачем, — едва ли не плача, на одном дыхании выговорила Антуанетта, поглядывая на дверь, за которой уже скрылась девочка. — Что ты увидел на площади, Томас?

— Они все ждут, но безрезультатно и... уже понимают это, — сбивчиво ответил он, смотря на ее наверняка до смерти перепуганное лицо. — Боги что-то задумали. Что-то нехорошее.

— Он не прилетит, — всхлипнув, повторила Антуанетта слова девочки, ощущая, как отчаянно тело сопротивлялось, чтобы не рвануть следом за провожатой, а пальцы Тома все сильнее сжимали ее запястье, стараясь удержать. — Прости меня, Томас, мне так жаль... За все, что я сделала. Я не хочу, чтобы меня... забыли.

И в тот же миг устремилась прямо сквозь стену, успев лишь ухватить последний тревожный взгляд мужчины.

Оказавшись на пустых улочках, Антуанетта, подхваченная неведомой магией, быстро догнала скрывшуюся за поворотом Лили — та лишь кратко обернулась, чтобы удостовериться в ее присутствии, и не сказала ни слова. По левую сторону высилась высокая белокаменная стена, и они поплыли вдоль нее.

С площади доносился не стихающий ни на секунду гул множества голосов. Казалось, там собрался весь город. Антуанетта терялась в догадках, отчего Лилианна, зная, что Ворона можно было не ждать и не опасаться, вообще допустила это столпотворение. В чем заключалась ее выгода?

И только когда они остановились перед огромными, в четыре человеческих роста, воротами, волшебница все поняла. Створки, переливающиеся блестящим,

начищенным серебром, как будто бы сделанные из ртути, стали медленно открываться внутрь.

Вот для чего Лилианна позволила жителям острова собраться возле портала! Она хотела отвлечь их внимание.

Стены, окружавшие Старый город, были зачарованы таким образом, чтобы ни один «призрак» не мог переместиться сквозь них. Раньше ворота открывались для одной только Лили, и это не вызывало ни у кого лишних вопросов. Но сейчас... Сейчас ни одна живая душа не должна была видеть, что провожатая взяла с собой Антуанетту.

Ради этого визита девочка позволила людям месяцами испытывать страх за свою жизнь и бояться Ворона. Что же боги хотели от волшебницы на самом деле? Вряд ли они стали бы придумывать такой сложный план ради одной лишь казни.

Сделанная догадка не позволила Антуанетте чувствовать себя спокойнее, однако вызвала и другое чувство — робкое любопытство. Когда ворота плавно закрылись за спиной с тихим звуком, она позволила себе осмотреться.

Здания здесь казались выше и чуть помпезнее, чем те, к которым волшебница привыкла. Это были уже не скромные южные домики, а настоящие дворцы, с башнями и куполами. В некоторых окнах горел свет, пахло цветами и пряностями.

Антуанетта увидела двух девушек, одетых как служанки, *идуших*, не плывущих, ей навстречу. И с удивлением отметила, что те являлись материальными, смеялись и разговаривали... Словом, выглядели самыми обычными людьми. В их руках были плетеные корзинки, как если бы девушки возвращались домой с рынка. Поравнявшись, служанки смерили Антуанетту и Лили не менее любопытными взглядами и замолчали до тех пор, пока не прошли мимо. Девочка оглянулась и, явно спохватившись, прищелкнула пальцами.

Вмиг провожатая и ее спутница тоже стали материальными, а ноги их опустили на мостовую. Привыкая к забытым ощущениям, Антуанетта сделала несколько маленьких шагов, а затем уверенно пошла вперед, отмечая, что ей нравится звук каблучков собственных туфель, звонко отбивающих такт по отполированным временем камням.

Пройдя улицу до конца, они свернули в переулок и направились к красивому дворцу, построенному в стиле римского классицизма шестнадцатого века, с исполинскими колоннами, удерживающими на себе вес необъятной ротонды с куполом — она выступала центром композиции главного фасада здания.

С иголки одетые лакеи распахнули двери и замерли с важным видом. Лили прошла мимо них, одарив лишь легким кивком в знак приветствия.

Внутри ротонды было много света, проходящего через сплошной хрустальный купол и отражающегося от отделанных белым мрамором стен, возле которых стояли диваны, обтянутые небесно-голубым бархатом, и вазы с летними цветами и тропическими растениями. В центре располагался журчащий фонтан с плавающими в воде рыбками. Некая девушка, сидевшая неподалеку от фонтана, играла на арфе.

Антуанетта подумала, что эта девушка могла быть кем-то из Тринадцати Первых, однако они прошли мимо и стали подниматься по широкой винтовой лестнице. Миновали несколько светлых коридоров и покоев, обставленных уютно и, казалось бы, даже простовато для главных богов. Пока наконец не оказались в комнате, чересчур похожей на спальню в ее собственном доме — с белоснежной мебелью, кроватью на постаменте, бассейном с голубой водой и дверью, занавешенной прозрачным тюлем, очевидно, ведущей не куда-то, а на террасу.

Антуанетте стало совсем не по себе. Она будто бы переместилась обратно.

Не могла же она жить в особняке, построенном по приказу Тринадцати Первых? Или могла? Ведь весь остров был создан ими. Но и это не объясняло, почему их комнаты настолько схожи. На секунду ей показалось, что разум затуманили чарами, а она вдруг очутилась в фантазмагорическом сне, где не могла разобрать, что реально, а что — нет.

И пока Антуанетта вертела головой, удивляясь обстановке, провожатая Лили куда-то исчезла. А из угла, с незамеченного ранее кресла поднялась фигура в просторном белом плаще с низко накинутым на голову капюшоном — так, что вместо всего лица были видны лишь подбородок и часть рта.

— Будь спокойна, Антуанетта, — сказала фигура молодым женским и отчего-то кажущимся знакомым голосом, читая ее мысли. — Все сны одновременно реальны и нет. То, что кажется странным, уже могло происходить в другом мире, в другое время, с кем-то другим. Но очень на тебя похожим.

— Вы не хотите показывать мне настоящую комнату и настоящую себя, — предположила Антуанетта. — Кто вы?

— Это не столь важно, — улыбнулась богиня. — Важно лишь то, что будет.

— Всех жителей острова волнует именно этот вопрос, — сказала Антуанетта.

«Боги что-то задумали. Что-то нехорошее», — вспомнила она слова Тома и усилием воли постаралась вернуть своим мыслям контроль. Она не должна была позволить и дальше дурачить себя чарами, даже если это будет последним, что она сделает в жизни.

— Ворон не прилетит — вот что сказала мне Лилианна Эмброуз. Почему? Кто она такая? — спросила Антуанетта, и ее голос прозвучал злее, чем хотелось.